

Шевченко Ирина Сергеевна

О СЕМАНТИЧЕСКОЙ МНОГОПЛАНОВОСТИ СЛОВА "ЛЮБОВЬ" В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Статья посвящена семантической многоплановости слова "любовь" в русском языке и русской духовной культуре. Рассматриваются основные составляющие плана содержания названной лексической единицы в русской языковой картине мира и семантическом пространстве русской лингвокультуры, выделяемые на основе анализа исторических и современных лингвистических и культурологических словарей. Основное внимание уделяется необходимости адекватного отражения смысловой двуплановости лексемы "любовь" в толковых словарях современного русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. I. С. 209-212. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

“BERLIN TEXT” OF V. V. NABOKOV AND E. CANETTI

Shastina Elena Mikhailovna, Doctor in Philology, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
shastina@rambler.ru

The article considers the “Berlin text” by the Austrian writer, Nobel Prize laureate Elias Canetti (1905-1994) and the Russian and American writer Vladimir Nabokov (1899-1997). Berlin of the first half of the XX century as a social and cultural phenomenon embodying the features of the “new reality” fits in the artistic and aesthetic values of both authors and opens up additional possibilities for the interpretation of their creative work. The capital of Germany is presented as a space where reality becomes extremely subjective opening a new perspective for the perception of autobiographical texts of Canetti and Nabokov.

Key words and phrases: “Berlin text”; reception; poetics; topos; mythopoetic space; autobiography.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена семантической многоплановости слова «любовь» в русском языке и русской духовной культуре. Рассматриваются основные составляющие плана содержания названной лексической единицы в русской языковой картине мира и семантическом пространстве русской лингвокультуры, выделяемые на основе анализа исторических и современных лингвистических и культурологических словарей. Основное внимание уделяется необходимости адекватного отражения смысловой двуплановости лексемы «любовь» в толковых словарях современного русского языка.

Ключевые слова и фразы: духовная культура; языковая картина мира; развитие языка; этимология; семантика слова; семантический компонент; семантизация; лексикография; лингвистический словарь.

Шевченко Ирина Сергеевна

Воронежский государственный педагогический университет
lirishechka@mail.ru

**О СЕМАНТИЧЕСКОЙ МНОГОПЛАНОВОСТИ СЛОВА «ЛЮБОВЬ»
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ[©]**

По справедливому мнению ученых и представителей православного духовенства, понятие любви относится к числу основных понятий православного вероисповедания и категорий русского менталитета [16; 17, с. 6; 23, с. 46-48]. Именно поэтому изучение семантики слова «любовь» представляется особенно значимым для исследования лексико-семантического пространства русского языка, русской концептосферы и отечественной лингвокультуры в целом.

Известно, что слово «любовь» имеет общеславянское происхождение и в древнерусском языке использовалось для обозначения понятий *привязанность, милость* [26, с. 497]; *благосклонность, пристрастие, склонность, мир, согласие* [22, с. 87-88]. Подобное осмысление анализируемого слова определялось развитием традиций православного христианства на Руси, рассматривающего милующую и жертвенную любовь как высшую ценность духовного мира человека, как одну из главных христианских добродетелей. Ср.: «Любовь – Божественное имя, отражающее Божественное свойство, и одна из основных христианских добродетелей...» [14]; «Любовь – Одна из главных христианских добродетелей. ... *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится...*» [17, с. 209]. Ср. также: «*Любы нбсных красоть земьных похоти омрачила еси, къ Богу любви без меры, «Не семь къ мне целовати кртъ въ правду, любовь имети и миръ»* [22, с. 87-88].

Присутствие в значении слова «любовь» семантических компонентов «высокое», «одухотворенное», «связанное с религиозно-нравственной сущностью христианства и православия» находит отражение в словаре русского языка Академии Российской 1789-1794 гг., где любовь определяется как душевная склонность, проявляющаяся в способности человека искренне радоваться благополучию и счастью ближнего. Ср.: «Любовь – склонность душевная к другому, побуждающая нас в благополучии его находить услаждение; также приверженность, прилепленность к кому или к чему. Любовь къ Богу, къ ближнему...» [18, с. 373].

Изучение научной литературы и лексикографических источников позволяет утверждать, что в процессе развития русского языка в плане содержания анализируемого слова закрепляется и сохраняется глубоко христианское понимание любви как глубокой привязанности не только к человеку, но и к Богу, а также – что представляется особенно важным – формируется особая смысловая двуплановость лексемы «любовь», свойственная большинству единиц русской духовно-нравственной лексики и предполагающая соединение в семантике словесного знака «религиозного» («духовно-нравственного») и «светского» («этико-нравственного») пластов [8; 9; 10; 11; 27].

В словарях русского языка XVIII века христианское осмысление любви включается в толкование первого, основного лексико-семантического варианта анализируемого слова, на основе которого развиваются другие,

производные лексико-семантические варианты, в том числе связанные с физическими, чувственными проявлениями плотской любви. Ср., например: «Любовь – 1. Чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л., преданности кому-, чему-л. . . В христианской этике – об отношениях к Богу и людям. *Се паки и к Богу и к ближнему купно сопряженная любви. К земнородным милость многа и благость, и любовь Его. . .* 2. Сердечная склонность, страсть к лицу другого пола. 3. Склонность, влечение, интерес к чему-л.» [20, с. 12-13].

В XIX веке понимание любви как проявления высокого Божественного состояния находит отражение не только в академических словарях русского языка, но и в «Словаре живого великорусского языка» В. И. Даля. Ср.: «*Божья любовь безгранична. Союз истины и любви рождает премудрость. Покоряй сердце любовью, а не страхом. Божья любовь не человеческой чета. Любовь человеческая себя любит, а Божеская друга. Нет выше той любви, как за друга душу свою полагать. Где любовь, там и Бог. Дай Бог вам любовь да совет (новобрачным)*» [4, с. 282]. В целом материалы словарей русского языка досоветского периода подтверждают справедливость представленных в научной литературе утверждений о том, что «традиционной чертой целомудренной русской культуры» является понимание любви прежде всего как всеобъемлющего, целомудренного, святого и жертвенного чувства, не связанного с плотскими страстями человека [3, с. 151].

В советский период развития России под влиянием причин социально-политического и идеологического характера семантизация слова «любовь» в толковых словарях русского языка существенно изменилась. Понимание названного чувства как милости ушло на второй план, а семантический компонент, отражающий особенности христианской этики, предполагающей восприятие любви как высокого духовного чувства по отношению к Богу, людям (в православии – братьям, см., например, в словаре русского языка XVIII века: «христианская, братская любовь»), как одной из основных христианских добродетелей, вообще исчез из семантической структуры анализируемого словесного знака. Ср.: «Любовь – 1. Чувство привязанности, основанное на общности интересов, идеалов, на готовности отдать свои силы общему делу. 2. Такое же чувство, основанное на половом влечении; отношения двух лиц, взаимно связанных этим чувством. 3. Перен. Человек, внушающий это чувство. 4. Склонность, расположение или влечение к чему-нибудь» [24, с. 632]; «Любовь – 1. Чувство глубокой привязанности к кому-л., чему-л. // Чувство расположения, симпатии к кому-л. 2. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола // О человеке, внушающем такое чувство // Любовные отношения. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л. // Пристрастие к чему-л., предпочтение к чему-л.» [19, с. 209]; «Любовь – чувство глубокой привязанности, преданности кому-, чему- либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах. . . 2. Чувство горячей сердечной привязанности, влечение к лицу другого пола. . . // Любовные отношения. Быть в любви с кем-либо» [21, с. 434-435].

Особенно заметным разрушение семантической двуплановости слова «любовь», характерной для традиционной русской духовной культуры, оказывается в толковых словарях русского языка постсоветского и новейшего времени. Современные лексикографические источники, с одной стороны, демонстрируют очевидное усиление в семантике анализируемого слова значения «чувство горячей сердечной склонности, влечения к лицу другого пола», а с другой – фиксируют новое самостоятельное значение «интимные отношения». Осмысление любви как глубокого душевного стремления человека к высшему идеалу, Божественному откровению, как добродетели, свойственное традиционному русскому сознанию, в современных словарях русского языка никак не фиксируется. Ср., например: «Любовь – чувство горячей сердечной склонности, влечения к лицу другого пола» [1, с. 188]; «Любовь – 1. Чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л. 2. Чувство горячей склонности, влечение к лицу другого пола. . . // Разг. О половых отношениях. 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.» [2, с. 509]; «Любовь – 1. Глубокое эмоциональное влечение, сильное сердечное чувство. 2. Чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности. 3. Постоянная сильная склонность, увлеченность чем-нибудь. 4. Предмет любви. 5. Пристрастие, вкус к чему-нибудь. 6. Интимные отношения» [12, с. 336]; «Любовь – заняться / заниматься любовью (совершить/совершать половой акт)» [25, с. 370, 552].

Как видно из приведенных материалов, в толковых словарях современного русского языка план содержания слова «любовь» предстает как совокупность главным образом двух семантических составляющих: а) «сильное сердечное чувство, основанное на общности интересов, взаимном расположении, инстинкте и т.д.»; б) «интимные отношения». Подобное понимание любви близко к восприятию данного понятия представителями западной цивилизации, в которой, как отмечается в научной литературе, феномен любви всегда отличался преимущественно чувственным, плотским характером. Ср.: «Главная цель любви в сознании западного человека – физическое обладание, русский же человек видел в любви не просто обладание, а высшее духовное единение» [15, с. 554].

Думается, однако, что семантизация слова «любовь» в современных толковых словарях русского языка не в полной мере отражает особенности русского национального сознания, в том числе сознания современных носителей русского языка. Правомерность данного утверждения подтверждается результатами психолингвистического эксперимента, проведенного в рамках изучения речевого портрета воронежских студентов [6] и ориентированного на анализ восприятия слова «любовь» современными молодыми носителями русского языка. Нами было опрошено 200 человек в возрасте от 17 до 24 лет, обучающихся в разных высших, а также средних специальных учебных заведениях города Воронежа и различающихся не только по гендерным, психофизиологическим характеристикам и вероисповеданию, но и по месту рождения и проживания до поступления в высшее или среднее специальное учебное заведение.

Результаты выполненного исследования позволяют утверждать, что в языковом сознании почти 40% современных молодых россиян значение слова «любовь» не ограничивается семантическими компонентами, указанными в толковых словарях русского языка рубежа XX-XXI веков, но включает в себя также семы, связанные с традиционным для русского мировосприятия православным осмыслением названного понятия.

Ср., например, следующие толкования слова «любовь», представленные в ответах респондентов: «самопожертвование; высокое чувство, в котором ты готов всего себя посвятить человеку; непорочное чувство привязанности и неотъемлемая часть жизни; одно из самых глубоких понятий; светлое чувство в душе; высокое чувство, которое делает человека счастливым; чистое чувство к кому-либо; высшее чувство, которое может испытывать человек; ключевое слово нашей жизни; высокое чувство человека, помогающее обрести смысл жизни, самое чистое и приятное чувство на Земле» и др.

Приведенные выше определения со всей очевидностью позволяют говорить о том, что в современном «психологически реальном значении» [5, с. 84; 13, с. 96] слова «любовь», представленном в языковом сознании молодых носителей русского языка, присутствует лексико-семантический вариант «высокое нравственное чувство, высшая нравственная добродетель», соответствующий христианскому осмыслению любви, выдвигающему на первый план самопожертвование, сострадание, милосердие. См., например: «Любовь христианская – сложное явление, состоящее из жалости, благоговения, благодарности, стыда, терпения, милосердия, желания творить добро и других добродетелей» [3, с. 150].

Полученные в результате проведенных экспериментальных исследований языковые данные, касающиеся восприятия слова «любовь» современными молодыми воронежцами, подтверждают высказываемое некоторыми исследователями мнение о том, что в языковом сознании значительного количества носителей современного русского языка, в том числе российской молодежи, лексика морально-нравственного содержания сохраняет свою традиционную семантическую двуплановость, а «психологически реальные значения» соответствующих словесных знаков, существующие в языковом сознании современных носителей русского языка, оказываются шире соответствующих «лексикографических значений», представленных в современных толковых словарях русского языка [8; 9; 10].

Сказанное в полной мере касается значения слова «любовь», семантика которого в современных толковых словарях оказывается упрощенной и не соответствующей особенностям современного языкового сознания носителей русского языка и особенностям национальной русской культуры. Думается, что отражение реальной семантической многоплановости словесных единиц духовно-нравственной сферы, номинирующих важнейшие концепты русской культуры и до сих пор включающих в свой план содержания семантические компоненты, восходящие к духовным идеям русского православия, является одной из важнейших задач современной отечественной лексикографии. Значимость самого тщательного изучения плана содержания подобных лексем с учетом всех семантических компонентов, в том числе тех, которые были дезактуализированы в советский период развития русского языка и перешли в разряд менее ярких или вероятностных, объясняется необходимостью сохранения культурных традиций русского народа для последующих поколений и напрямую связана с вопросами обеспечения национальной безопасности, потому что именно русский язык выступает как «хранилище духовной культуры народа и как основное условие сохранения единства русской нации» [7, с. 22].

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русских существительных:** идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. 864 с.
2. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. **Гостева И. В.** Динамика лингвокультурного поля «Духовность» в русской языковой картине мира (1981-2008 гг.): дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2009. 238 с.
4. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1991. Т. 4. 683 с.
5. **Загоровская О. В.** Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии: монография. Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. 383 с.
6. **Загоровская О. В.** Речевое портретирование социальной группы как задача современной лексикографии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Вып. 2. С. 174-177.
7. **Загоровская О. В.** Русский язык в начале третьего тысячелетия: состояние и перспективы развития // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: научно-практическая конференция. Воронеж, 2003. Ч. 1. С. 15-23.
8. **Загоровская О. В., Матей И. К.** О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке // Русский язык в диалоге культур: мат-лы между. науч. конф.: в 3-х ч. / науч. ред. Л. В. Ковалева; Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т. Воронеж, 2010. Ч. 1. С. 220-224.
9. **Загоровская О. В., Шевченко И. С.** Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 54-58.
10. **Матей И. К.** Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: автореф. дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2012. 23 с.
11. **Матей И. К.** Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2012. 185 с.
12. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук; ООО «АТЕМП», 2010. 944 с.
13. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 226 с.
14. **Православная энциклопедия «Азбука веры»** [Электронный ресурс]. URL: <http://azbyka.ru> (дата обращения: 05.03.2015).
15. **Святая Русь: энциклопедический словарь русской цивилизации** / сост. О. А. Платонов. М.: Православное изд-во «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. 1040 с.
16. **Свящ. Я. Шипов.** Моя церковь [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/knigi/shipov_moya_tserkov_01-all.shtml (дата обращения: 05.03.2015).

17. Складывшаяся Г. Н. Словарь православной духовной культуры / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. СПб.: Наука, 2000. 278 с.
18. Словарь Академии Российской 1789-1794: в 6-ти т. М.: МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2002. Т. 3. 832 с.
19. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1982. Т. 2. 736 с.
20. Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 2001. Вып. 12. 252 с.
21. Словарь современного русского литературного языка. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. 6. 1459 с.
22. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3-х т. М.: Знак, 2003. Т. 2. 920 с.
23. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2001. 990 с.
24. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. Т. 4. 1500 с.
25. Толковый словарь русского языка начала XXI века: актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складывшей. М.: Эксмо, 2007. 1136 с.
26. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Рус. яз., 1999. Т. 1. А-Пантомима. 624 с.
27. Шевченко И. С. Понятие «лексика духовно-нравственного содержания» применительно к словарному составу национального русского языка // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы X Международной научно-методической конференции / под ред. проф. О. В. Загорской. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2014. Ч. 1. С. 152-156.

**ON SEMANTIC COUNTERPOINT OF THE WORD “LOVE”
IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND THE RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE**

Shevchenko Irina Sergeevna
Voronezh State Pedagogical University
lirishechka@mail.ru

The article is devoted to the semantic counterpoint of the word “love” in the Russian language and the Russian spiritual culture. The author considers the principal components of the content plan of this lexical unit in the Russian language picture of the world and the semantic space of the Russian linguo-culture identified on the basis of the analysis of historical and contemporary linguistic and culturological dictionaries. Special attention is paid to the need of adequate representation of the semantic duality of the lexeme “love” in the explanatory dictionaries of the modern Russian language.

Key words and phrases: spiritual culture; language picture of the world; language development; etymology; semantics of word; semantic component; semantization; lexicography; linguistic dictionary.

УДК 81.2

Филологические науки

*В статье рассматривается символизация как одно из важнейших и действенных средств осмысления, понимания и оценки картины мира в сознании этнокультурной языковой личности. В качестве эмпирического материала использованы фразеологические и паремнологические единицы русского, кабардинского и балкарского языков с компонентами-символами **шапка** и **платок**, имеющими культурно-маркированное содержание. Их анализ позволяет выделить такие смысловые константы универсальных оппозиций, как «женщина-мужчина», «богатый-бедный», «хорошо-плохо», «свой-чужой», содержащие этнокультурную и лингвокогнитивную информацию, важную для понимания специфики миропонимания этносов.*

Ключевые слова и фразы: символ; этнокультурная языковая личность; этнокультурная и лингвокогнитивная информация; когнитивное сознание; универсальные оппозиции.

Шогенова Марина Чашифовна, к. филол. н., доцент
Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
shog-marina@yandex.ru

**СИМВОЛЫ В СОЗНАНИИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
КАК СРЕДСТВО ОСМЫСЛЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА ©**

Как известно, в познавательной деятельности человека часто используются символы, в которых концентрируется его опыт, знания о мире, специфика восприятия и понимания им окружающей действительности. В них интегрируется модель, как индивидуального сознания личности, так и ментальности целого народа, что обуславливает укрепление прочности их смысловой позиции в пространстве культуры. В свою очередь незыблемый, устойчивый характер символов детерминирует константность их ценностно-смыслового содержания в контексте временной и пространственной парадигмы культуры. По определению Клиффорда Герца, «...понятие культуры... обозначает исторически передаваемую модель значений, воплощенных в символах, систему исследуемых представлений, выраженных в форме символов, при помощи которых люди общаются между собой и на основе которых фиксируются и развиваются их знания о жизни и жизненные